

ПРОБЛЕМА БАЛАНСА ЛИБЕРАЛЬНОГО И КОНСЕРВАТИВНОГО НАЧАЛ НА СЪЕЗДАХ ДУХОВЕНСТВА И МИРЯН ЮГА РОССИИ В 1917 г.

В статье рассматриваются съезды духовенства и мирян, прошедшие после Февральской революции 1917 г. на Юге России, — на Дону, Ставрополье и Кубани, которые были частью движения, наблюдавшегося по всей стране. Они ознаменовали широкое включение духовенства и мирян в реформирование синодальной системы взаимоотношений и решение накопившихся внутрицерковных проблем. Исследуется характер расширения участия приходского духовенства и мирян в церковном управлении, участие в этих процессах епархиальных архиереев, вопрос о том, как представлялось участникам съездов совмещение этих идей с традиционным иерархическим устройством Церкви. В основу исследования легли протоколы съездов духовенства и мирян и обсуждение принятых ими решений на страницах периодической печати того времени. Автор приходит к выводу, что съезды Юга России проявили стремление к сплочению всех членов церковного сообщества, не нарушая при этом традиционного права епархиальных архиереев на церковное управление. Бунт против архиерейской власти миновал казачьи территории. Во включении в церковное управление низших клириков и мирян их участники видели реализацию принципов соборности. Важнейшей составляющей реформы было включение мирян в состав органов церковного управления разных уровней, что происходило по инициативе духовенства в целом.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Российская Православная Церковь, духовенство, выборное начало, церковная реформа, соборность, Русская революция, Гражданская война в России.

Произошедшие в феврале 1917 г. в России политические перемены были восприняты церковным сообществом как возможность самостоятельного решения давно назревших церковных проблем, что активизировало общественно-церковное обсуждение реформ на местах. Началась «ломка снизу» синодальной системы управления [1, с. 15–16]. Православная общественная мысль находила необходимым реформирование высшего церковного управления, епархиальной власти и территориальной организации Православной Церкви и шла в направлении децентрализации её внутреннего устройства. Как отметил П. Г. Рогозный, «поиск новых форм внутрицерковных взаимоотношений шел тяжело и болезненно» [1, с. 207]. Епархиальные съезды духовенства и мирян стали этапом подготовки Всероссийского Поместного Собора. Прежде чем говорить о Соборе, необходимо было реформировать систему внутрицерковных отношений, оживить механизмы реализации соборного начала, снять внутрисословные противоречия в среде духовенства и между духовенством и другими членами приходов.

Вопросам внутрицерковной, политической и общественной активизации духовенства и мирян в условиях революционных событий 1917 г. и Гражданской войны посвящено не так много научных работ. Помимо упомянутой работы П. Г. Рогоз-

ного, одним из первых этот вопрос рассматривал М. В. Шкаровский [2].

100-летие Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг. и революционных событий обострили научный и общественный интерес российских и зарубежных учёных не только к Поместному Собору, но и к явлению «церковной революции» и другим аспектам реформы российского православия в период революции и Гражданской войны. Одним из аспектов данной темы стали Поместный Собор 1917–1918 гг. и его значение, взаимосвязь с Всероссийским и епархиальными съездами духовенства и мирян 1917 г. Этап отмечен рядом работ авторов — Г. Фриза, Дж. Косара, Д. Скарборо, А. Л. Беглова [3–7]. Проблематику «церковной революции» рассматривают в своих работах Эдвард Рослоф, Даниел Скарборо, Франческа Силано, Джордж Косар [4, 5, 8, 9].

В работах А. Л. Беглова и Г. Л. Фриза получил глубокое всестороннее исследование такой феномен, как съезды духовенства и мирян, в частности, прошедшие после февральских событий в регионах [6, 7]. В конце 1990-х и в нулевые годы съезды рассматривались лишь с точки зрения «революционности», «смутьянства» и «демократизации», что представляется довольно поверхностным. В дальнейшем работы других исследователей лишь повторяли известные клише, не стремясь глубже вникнуть в на-

учную проблему. Г. Фриз впервые в историографии рассмотрел епархиальные съезды во второй половине XIX — нач. XX в. с точки зрения попытки решения проблем церковной жизни, а также в динамике развития данного движения в Православной Российской Церкви.

В работах А. Л. Беглова показан процесс церковных трансформаций, неизбежных в эпоху социально-политических изменений на государственном-общественном уровне, как соборноцентрический процесс, как путь, проделанный Церковью от кризисного состояния, связанного с взаимоотношениями с империей, через «церковную революцию» к «канонической реставрации» [3].

Исследователи в основном уделяют внимание Всероссийскому съезду духовенства и мирян 1917 г. [10–13], в то время как изучение региональных съездов только начинается. В монографии А. С. Пученкова и В. В. Калиновского «Духовный форпост России: православное духовенство Крыма в 1914–1920 годах» предпринята попытка комплексного изучения духовного сословия на фоне эпохи [14]. На региональном материале в общих чертах епархиальных съездов духовенства и мирян 1917 г. Дона и Поволжья касается О. Ю. Редькина [15]. На материалах Кубанской области съезды рассматривает Н. В. Кияшко, в т.ч. в соавторстве с автором данного исследования [16–19], Донскому Чрезвычайному съезду посвящена работа автора данной статьи [20].

Несмотря на имеющуюся литературу, процесс церковных трансформаций, важной составляющей которого были съезды духовенства и мирян 1917 г., представляется недостаточно изученным. Необходимо выяснить, каков был характер расширения участия приходского духовенства и мирян в церковном управлении, как реагировали на это епархиальные архиереи и как представлялось участникам съездов духовенства и мирян сочетание этих идей с традиционным иерархическим устройством Церкви. Представляется также интересным вопрос, что именно составляло сущностную черту проводимых съездами преобразований.

Весной — осенью 1917 г. прошли съезды духовенства и мирян разных уровней на Юге России. 16–20 марта состоялся Чрезвычайный съезд духовенства и мирян Ставропольской губернии [21], 13–21 апреля — Чрезвычайный съезд духовенства (священно- и церковнослужителей) Кубанской области, на котором председательствовал епископ Иоанн (Левицкий) [22; 23, л. 5–5 об.], 25 апреля — 5 мая — Чрезвычайный съезд духовенства и мирян Донской епархии, 17–28 июня в Ставрополе состоялся съезд духовенства, церковных старост и мирян благочиний Ставропольской губернии и Кубанской области¹. Председательствовал свящ. Николай Карташов, товарищем председателя был священник Григорий Ломако. Из 169 делегатов мирян было 79 — почти половина [21]. На проведение съезда было получено благословение архиепископа Агафодора, а торжественное открытие съезда 16 июня предварялось архиерейским служением [24, л. 1–7].

Летом 1917 г. состоялись благочиннические и епархиальные съезды по выборам представителей епархий на Всероссийский Поместный Собор, которые продолжили обсуждение проблемных вопросов церковной жизни. Проходили также епархиальные съезды законоучителей и другие съезды, более мелкого значения.

В дальнейшем практика проведения епархиальных съездов с участием мирян сохранялась: осенью

1917 г. прошел съезд в Донской епархии (31 октября — 10 ноября), в 1918 г. — съезды Кавказской епархии [25, л. 3]², 20–27 августа 1919 г. — собрание духовенства и мирян Ставропольской епархии [26, л. 37–38 об.]³. Но наши сведения за эти годы фрагментарны.

Главную идею съездов обозначил в приветственном слове Чрезвычайному съезду духовенства и мирян Донской епархии прот. Тихон Донецкий: «Мы собрались строить жизнь в братском единении друг с другом и мирянами на началах свободной соборности. Нам предстоит работа высокая, ответственная, священная. Постараемся же с помощью Божией внести в неё всю накопившуюся в нас за годы бесправия энергию, всю горячую любовь к Церкви, весь свой жизненный опыт, чтобы лучшие свои мечты о свободной Церкви воплотить в живую преक्रасную действительность» [27, с. 14–15].

Можно отметить, что в своём отношении к ряду вопросов политического и государственного характера Донской съезд проявил демократические и даже революционные тенденции, при этом по отношению к проблеме перемен в церковной жизни посыл был вполне консервативным. Съезд призвал к восстановлению канонических начал, которые не получали реализации все 200 лет синодального периода [28, с. 3]. То есть по представлению его участников реформа церковного устройства должна была пройти через возврат к досинодальной традиции, а именно — к соборности. В эпоху развития демократических свобод казалось, что мостик к досинодальной соборности можно проложить через механизм выборности. В основу реформы, — считали участники съездов, — «должно быть положено соборное и выборное начало»: все органы церковного управления должны быть коллегиальными, и состоять из представителей духовенства и мирян в равном количестве, избранных на общих основаниях [29, с. 3]. То есть изначально проявилась тенденция к совмещению общественных (либеральных) и иерархических (консервативных) начал в строе Церкви.

Призавая право на поставление епископа только за собором епископов, Епархиальный съезд депутатов от духовенства, церковных старост и мирян Ставропольской губернии и Кубанской области 17–28 июня 1917 г. ввел выборное начало при избрании епископа. Более того, определялось, что епископ мог быть избран из лиц белого духовенства (вдовых или неженатых) без обязательного принятия монашества [30, с. 987, 993–994].

Подобным образом и Чрезвычайный Донской епархиальный съезд духовенства и мирян, начавший свою работу 25 апреля 1917 г., реформу церковного управления видел, прежде всего, в восстановлении соборности, которую связывал с выборностью на всех уровнях, коллегиальностью всех органов церковного управления, которые должны состоять из представителей духовенства и мирян в равном количестве, избранных на общих основаниях [29, с. 3]. Мотивация выборности на все церковные должности, начиная с епархиального архиерея и заканчивая членами церковно-приходского совета, объяснялась съездом так: «Ввиду важности текущего момента, когда создается новый уклад жизни и когда достижение намеченных целей возможно только при доверии к лицам, регулирующим жизнь, съезд постановил ныне же осуществить выборное начало...» [29, с. 3]. Причем выборное начало вступало в силу со времени съезда по отноше-

нию к свободным местам, все прежде назначенные должностные лица оставались на своих местах, не переизбирались.

Съезд постановил, что выбранного на приходском собрании кандидата в клир утверждает или отклоняет архиепископ, при этом он письменно излагает мотивированный отказ. Приход может снова заявить своё ходатайство, теперь уже в епархиальный совет. Решение епархиального совета во главе с архиепископом считается окончательным. Прихожане не могут самостоятельно удалять священников с приходов, это можно делать только по суду [31, с. 80]. Таким образом, донской съезд пытался восстановить баланс между «общественным (либеральным) и иерархическим (консервативным) началами» в строе Церкви, который, по мысли его участников, был свойственен Церкви в досинодальную эпоху [32, с. 22].

Некоторые участники съезда предложили, чтобы епископы выбирались из белого и черного духовенства, независимо от того, семейные они или бессемейные. Такой порядок представлялся вполне консервативным, не противоречащим Евангелию и канонам, однако давно ушедшим из церковной практики. Но другая часть съезда оказалась смущена таким представлением, как слишком новаторским. Съезд оставил «прежний порядок замещения епископских кафедр лицами из белого духовенства или мирян, свободными от семейных отношений, до созыва Всероссийского Поместного Собора» [29, с. 3; 33, с. 3].

Определение Св. Синода «Об утверждении Временного Положения о православном приходе» [34, с. 48], легитимизовавшее выборы кандидатов на места священно- и церковнослужителей, было отменено Поместным Собором, принявшим 7 апреля 1918 г. приходской устав, в котором это право усваивалось епархиальным архиереям, а приходское собрание могло лишь выразить своё желание о назначении какого-либо кандидата [35, с. 13–41].

Но главная проблема съездов — это проблема легитимности, каноничности таких форм самоорганизации приходского духовенства и мирян и совместимости их с иерархическим устройством Церкви, с наличием в епархии правящего архиерея. К 1917 г. нарастало значение роли мирян в церковной жизни. С 1867 г. Синод стимулировал активизацию приходского духовенства, вначале епархиальные съезды собирались для решения проблем духовных учебных заведений, затем — для рассмотрения более широкого круга проблем. После Первой русской революции съезды приняли массовый характер, их повестка расширилась. На съездах нередко провозглашались принципы «самоуправления с применением выборного начала», обсуждались проблемы материального обеспечения духовенства и епархиальных взносов с приходов, выносились резолюции по политическим проблемам, иногда дискуссии были острыми, намечалась конфронтация с местным архиереем. Тем не менее епископат (как и Синод) в целом положительно относился к съездам, некоторые выступали за участие в них мирян [6, с. 271, 273, 277–280]. Указ Святейшего Синода епархиальным преосвященным от 4 марта 1916 г., признавая ослабление связи между пастырями и пасомыми и единения прихожан между собой, отмечал необходимость возрождения приходской жизни «путём призыва к деятельному участию в ней лучших местных сил из преданных Православной Церкви мирян» [36,

л. 7]. Указ предлагал архиереям организовать по благочиниям и уездам собрания духовенства, церковных старост и мирян [36, л. 7–8; 19, л. 1–2]. 13 мая 1917 г. было разослано [34, с. 48] определение от 1–5 мая 1917 г. «О привлечении духовенства и паствы к более активному участию в церковном управлении» [38, с. 445–449; 39, с. 4 об.; 40, с. 335–336], который дал санкцию на проведение съездов духовенства и мирян. Синод признал необходимым предоставить духовенству и мирянам право «более свободного обсуждения и заявления своих интересов и нужд». Конечно, это свободное обсуждение уже началось явочным порядком, в некоторых епархиях к этому времени прошли или начались съезды приходского духовенства и мирян, и Синод лишь узаконивал сложившуюся ситуацию, снимал груз ответственности с архиереев, предоставляя им право благословлять созыв таких съездов. Выработанные ими новые положения Синод не дискредитировал, но признавал за ними лишь временный, до созыва Поместного Собора, характер. Синод регламентировал ознакомление епархиальных архиереев со всеми постановлениями съездов и утверждение обязательных для исполнения. Определение Синода санкционировало и организацию «кружков, союзов, обществ» духовенства, выборный характер представителей на местных съездах мирян. Мало того, преосвященным вменялось в обязанность проведение чрезвычайного епархиального съезда с участием представителей от приходов для обсуждения не только местных вопросов, но и положения Церкви в государстве в связи с произошедшими переменами, а также ввиду предстоящей работы Поместного Собора и Учредительного собрания. Необходимо было выяснить также взгляд местных церковно-общественных сил на желательные преобразования в церковном строе и церковной жизни, и оповестить об этом Св. Синод [38, с. 445–449; 21, с. 4 об.; 40, с. 335–336].

Архиереи Юга России на конфронтацию со съездами не пошли, епископ Кубанский Иоанн (Левицкий) на съезде даже председательствовал. Антиархиерейская кампания в рамках «церковной революции» 1917 г. по большому счёту Юг России обошла стороной. Все архиереи Дона, Ставрополя и Кубани получили подтверждение своих полномочий от съездов духовенства и мирян. Однако не всё было гладко, и без неприятных для архиереев моментов со стороны отдельных небольших групп духовенства и мирян не обходилось. Так, Донскому чрезвычайному съезду поступило прошение «некоторых жителей Новочеркасска» о возвращении на Донскую кафедру архиепископа Владимира (Путяты), но съезд такую возможность категорически отверг, отметив, что «должностные лица не должны быть смещаемы со своих мест», ограничив таким образом произвол в подобных вопросах [41, с. 176]. А епископ Кубанский Иоанн жаловался архиеп. Евлогию (Георгиевскому) на то, что некоторые священнослужители критиковали архиерейские распоряжения и самого епископа ни во что не ставили [42, л. 148].

Вероятнее всего, на территориях Юга России сыграли роль историческая обособленность и самостоятельность казачьих территорий в церковном отношении, традиционная выборность духовенства, влияние Войскового круга и атаманов на кандидатуры епископата и, следовательно, их более тщательный отбор — необходимо было угодить казачьему начальству. Епископ Аксайский Гермоген (Макси-

мов) сам был по происхождению донской казак [43, с. 183]. И епархиальные архиереи, конечно, подпадали под защиту войска Донского.

Епархиальный архиерей Донской епархии архиепископ Митрофан (Симашкевич) не участвовал в заседаниях Чрезвычайного съезда Донской епархии, однако он принял участие в его подготовке, как и Донская духовная консистория. Он же санкционировал решения съезда и способствовал проведению их в жизнь в случаях, когда отдельные приходские советы пытались эти решения игнорировать [44, л. 6]⁴. По особому постановлению съезда протоколы направлялись архиепископу и его резолюции докладывались в ходе заседаний. Все постановления были архиепископом прочитаны, и ни одно из них он не опротестовал [31, с. 72, 79].

В качестве примера приведём один эпизод. Чрезвычайным Донским съездом были переизбраны члены Духовной консистории. На докладе съезда по этому вопросу архиерей оставил резолюцию: «К исполнению означенного в сём постановлении Чрезвычайного Донского епархиального съезда представителей духовенства и мирян с моей стороны препятствий не встречается. Готов содействовать проведению в жизнь сего постановления» [45, с. 45]. И действительно, владыка обратился в Синод с ходатайством об утверждении этого решения и допущении новых членов консистории к своим обязанностям.

Как демократическую тенденцию можно рассматривать и включение мирян в состав органов церковного управления разных уровней. Но, что интересно, инициатива частичной передачи контроля в приходской жизни прихожанам исходила от самого духовенства.

Несмотря на это, в полной мере проявился конфликт клира и мирян как в ходе заседаний съездов, так и на страницах епархиальной периодической печати. Духовенство считало, что участие мирян в жизни Церкви через съезды абсолютно необходимо, но их энергия должна быть направляема в нужное русло. Кроме того, нужно было решить проблему взаимодействия епископата, клира, низшего клира и мирян, помочь им найти общий язык, услышать друг друга. Так, донским духовенством понимался путь к восстановлению соборности. Разные сословия в Церкви накопили претензии друг к другу, которые на фоне социально-политического катаклизма стали остро ощущаться, и их необходимо было устранить.

В статье священника И. Мищенко, опубликованной в «Донской христианской мысли» [46, с. 98], эта проблема получила объяснение. Духовенство воспринималось как часть государственной системы, и на нём вымещали недовольство «гнётом прежнего режима». Осуждение духовенства со стороны мирян было вызовом, брошенным системе, — наиболее доступной и безответной её части. Но, несмотря ни на что, духовенство пригласило простой народ, мирян к участию в съездах, ожидая столь долгожданного сочувствия своему положению в империи, однако оно его не получило. С первых же слов на первом съезде стало понятно, что миряне приехали «что-то взять из рук духовенства, что-то отнять, что-то отстоять», что они утратили сыновние чувства к своим духовным отцам и превратились в их судей. Духовенство не побоялось критики. Мало того, оно прекрасно понимало, что в Церкви есть много недостатков, и само пастырство не сохранило идеал своего служения. Но мирян-то оно

позвало не для суда над собой, а для поддержки и созидательной работы на благо Церкви. Призывая к милосердию и состраданию, автор статьи предостерегал мирян: «Не увлекайтесь церковным большевизмом: он может завести нашу Церковь в такой же тупик, в какой завели наше отечество политические большевики» [46, с. 100], и выражал надежду, что подобные настроения мирян временны и вызваны ситуацией «всеобщего раздражения и политического сумбура, в котором находится ныне русское общество» [46, с. 100].

Вскоре после Чрезвычайного съезда началась подготовка к очередному съезду духовенства и мирян Донской епархии, который прошёл 31 октября — 10 ноября 1917 г. Примечательно, что в нём впервые приняла участие одна женщина — воспитательница Новочеркасского женского училища Наталья А. Шовская. Стремясь учесть недостатки работы Чрезвычайного съезда и продолжить переустройство епархиальной жизни, по итогам первого съезда решили провести своеобразную работу над ошибками и заранее подготовить вопросы и проекты, достойные включения в его повестку, разослав их по благочиниям для обсуждения в благочиннических собраниях [47, с. 297]. На съезде работала специальная комиссия о дополнениях и изменениях определений и решений Чрезвычайного епархиального съезда духовенства и мирян. Съезд прошёл при деятельном участии епископа Аксайского Гермогена (Максимова), vicария Донской епархии, он же и утверждал его решения [48, с. 331].

Выборное начало к этому времени постепенно воплощалось в жизнь. К октябрю некоторые донские приходы уже имели избранных по новому порядку пастырей, что воспринималось как позитивное изменение в жизни Церкви. В епархиальной периодике отмечалось, что «Церковь стала на правильный путь религиозного оживления полупассивного общества, что только и может вернуть приходским общинам утраченную ими творческую силу» [49, с. 279]. Но некоторые участники выражали опасения, что в современной съездам ситуации это слишком большой риск. Соборность первых веков христианства основывалась на сплочённости общины, глубоко пропитанной христианскими началами. Поэтому прихожане первых веков руководствовались исключительно благами Церкви. Но ситуация начала XX века уже радикальным образом отличалась, в приходах оказалось много людей, давно утративших фактическую церковность, и они могли преследовать цели, не связанные с задачами Церкви [49, с. 279].

Епископ Аксайский Гермоген отмечал, что реализация права избрания членов клира приходскими собраниями ведёт нередко к унижению духовного сана, подрывает авторитет духовенства и дискредитирует священство. На приходах возникает беззастенчивая агитация кандидатов, желающих занять вакансию, начинается торг. В результате избираются такие кандидаты, которых епископ не может утвердить. При этом исключительно епископ в соответствии со Священным Писанием и канонами Церкви несёт ответственность перед Богом за ставленника. Епископ Гермоген предлагал устранить это противоречие, но так, чтобы и приход не лишал его права, и епископа не ставить в безвыходное положение, когда он вынужден разойтись с прихожанами в оценке кандидата [50, с. 314]. Владыка предложил компромиссный вариант. Все кандидаты на соискание места в клире вначале подают

прошение архиерею, который составляет список возможных кандидатов, удовлетворяющих образовательному цензу и всем требованиям к ставленникам, и предлагает его на рассмотрение прихода [50, с. 314]. Съезд принял это предложение и вынес соответствующее постановление.

В целом, можно согласиться с мнением Д. Косара, что данный период показал способность Церкви успешно применять компромиссные стратегии, смягчать недовольство приходского духовенства, сохранять доверие своим институтам (церковная власть в целом, Поместный Собор) и проводить реформы, сохраняя единство [4, с. 128–129, 145]. Синод и последующий Поместный Собор одобрили и приняли многие интенции съездов духовенства и мирян, прошедших по всей стране. В том числе выборное начало и участие духовенства и паствы в церковном управлении. По постановлению Всероссийского Поместного Собора предусматривались соборные институты нижестоящих уровней — окружные (несколько епархий), епархиальные и приходские [3, с. 47].

Подводя итог, отмечу, что съезды духовенства и мирян продемонстрировали стремление найти баланс между началами церковной демократизации-либерализации, проявившимися в существенном расширении участия мирян в жизни Церкви: церковном управлении, реформировании прежней системы государственно-церковных отношений и внутрицерковного устройства; и началами консервативными, заключающимися в сохранении традиционной для православия иерархичности церковного управления, высшую ступень которого занимает архиерейская власть. Архиереи Юга России пользовались поддержкой духовенства и мирян и сохраняли контроль за внутрицерковной жизнью и процессом её преобразования. Признавая существующие церковные внутрисловные и межсловные противоречия, съезды проявили стремление к сплочению всех членов церковного сообщества, и включению в церковное управление низших клириков и мирян, в чём видели реализацию принципов соборности в постсинодальную эпоху. Таким образом, включение мирян в состав органов церковного управления разных уровней, что происходило по инициативе духовенства в целом, является важнейшей составляющей реформы. Мотивация выборности на все церковные должности, начиная с епархиального архиерея и заканчивая членами церковно-приходского совета, объяснялась съездами необходимостью доверия лицам, регулирующим церковную жизнь.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44120 «Православное духовенство на Юге России в годы войн и революций начала XX в.».

Примечания

¹Так часто именуется съезд Кавказской и Ставропольской епархии в официальной документации. Епархия в источниках называется Ставропольско-Кубанской или Ставропольско-Черноморско-Кубанской епархией. Если подобные наименования встречаются в официальной документации, то мы находим возможным использовать их и в данной работе.

²2 июня 1918 г. епархиальное собрание духовенства и мирян Ставропольско-Черноморско-Кубанской епархии хода-

тайствовало о возведении архиеп. Агафодора (Преображенского) в сан митрополита.

³Рассмотрело вопрос разделения бывшей Ставропольской епархии на две.

⁴Консистория докладывала архиерею о том, что финансовые расходы по организации поездки на съезд избранных от благочиний делегатов возлагались на церкви благочиний. Архиепископ Митрофан оставил резолюцию: «Исполнить».

Библиографический список

1. Рогозный П. В. Церковная революция 1917 года (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции). Санкт-Петербург: Лики России, 2008. 224 с.
2. Шкаровский М. В. «Религиозная революция» 1917 года и ее результаты // 1917-й: Метаморфозы революционной идеи и политическая практика их воплощения: материалы науч. конф. / отв. ред. С. В. Моисеев. Новгород, 1998. С. 61–76.
3. Беглов А. Л. Российская революция и Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.: от «церковной революции» — к «канонической реставрации» // Христианос. Альманах. Вып. XXVI. Рига, 2017. С. 24–51.
4. Косар Д. «Духовные пролетарии» и легитимность Всероссийского Церковного Собора 1917–1918 гг. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 1–2 (37). С. 127–152. DOI: 10.22394/2073-7203-2019-37-1/2-127-152.
5. Скарборо Д. Московская епархиальная революция // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 1–2 (37). С. 104–126. DOI: 10.22394/2073-7203-2019-37-1/2-104-126.
6. Фриз Г. Революция в Церкви: епархиальные съезды, 1905–1917 гг. // «Губительное благочестие»: Российская Церковь и падение империи: сб. ст. / пер. с англ. А. Глебовской, М. Долбилова; под ред. П. Г. Рогозного. Санкт-Петербург, 2019. 352 с. ISBN 978-5-94380-244-7.
7. Фриз Г. «Воцерковление» 1917 года: церковный кризис и приходская революция // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 1–2 (37). С. 30–57.
8. Edward E. Rosloff. Red Priests: renovationism, Russian Orthodoxy, and Revolutions, 1905–1946. Indiana University Press, 2002. 259 p.
9. Силано Ф. Каноническое право в зале большевистского суда: Русская революция как революция церковного права // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 1–2 (37). С. 153–181.
10. Каиль М. В. Церковь в революции: организация и работа Всероссийского съезда духовенства и мирян 1917 г. Публикация М. В. Каиля // Новейшая история России. 2013. № 1 (6). С. 241–255.
11. Щеглов Н. В. Проекты церковного устройства и управления в документах Всероссийского съезда духовенства и мирян 1917 года // Церковь и время. 2017. № 3 (80). С. 92–144.
12. Печерин А. В., Сухарев Ю. М. Поместный Собор Российской Православной Церкви и Первый чрезвычайный всероссийский съезд духовенства и мирян в воспоминаниях екатеринбургского протоиерея Алексия Игнатъева // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 2 (22). С. 148–180.
13. Щеглов Н. В. Приходской устав в революционную эпоху: решения Всероссийского съезда духовенства и мирян 1917 года // Церковь и время. 2019. № 1 (86). С. 203–249.
14. Пученков А. С., Калиновский В. В. Духовный форпост России: православное духовенство Крыма в 1914–1920 годах: моногр. / ред. Н. Н. Смирнов. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2020. 407 с. ISBN 978-5-93615-232-0.
15. Редькина О. Ю. Духовенство Юга России в период общественно-политического кризиса. Март 1917–январь 1918 гг.: в поисках гражданского мира // Юг России: реформы, революции, поиски гражданского мира (памяти

П. А. Столыпина); материалы Регион. науч. конф., 1–2 июня 2011 г., Ростов-на-Дону / отв. ред. Г. Г. Матишов. Ростов-на-Дону, 2011. С. 155–161.

16. Кияшко Н. В. Система церковного управления и положение духовенства на Юге России в 1918–1919 гг. // Материалы VIII Междунар. науч.-богослов. конф. Санкт-Петербург: Изд-во СПбПДА, 2016. С. 226–233.

17. Кияшко Н. В. Епархиальная власть на Кубани и Черноморье в условиях Гражданской войны (1918–1920 гг.) // Юг России и сопредельные страны в войнах и вооруженных конфликтах: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием, Ростов-на-Дону, 22–25 июня 2016 г. / отв. ред. Г. Г. Матишов. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2016. С. 448–455.

18. Кияшко Н. В. Влияние Февральского переворота 1917 года на церковную жизнь и духовенство Русской Православной Церкви на Кубани // Гуманитарные чтения РГГУ – 2017. Москва: Изд-во РГГУ, 2018. С. 202–206.

19. Бирюкова Ю. А., Кияшко Н. В. Административно-территориальная реформа южных епархий России в период Гражданской войны // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2018. Вып. 85. С. 73–88. DOI: 10.15382/sturII201885.73-88.

20. Бирюкова Ю. А. Проблема формирования новой модели государственно-церковных отношений после Февральской революции в решениях Донского чрезвычайного съезда духовенства и мирян 1917 г. // Научная мысль Кавказа. 2019. № 1 (97). С. 64–70.

21. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 135. Оп. 75. Д. 422.

22. Ставропольские епархиальные ведомости. 1917. № 19–20.

23. ГАСК. Ф. 135. Оп. 76. Д. 32.

24. ГАСК. Ф. 135. Оп. 75. Д. 438.

25. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 831. Оп. 1. Д. 156.

26. ГАСК. Ф. 135. Оп. 74. Д. 890.

27. Донская христианская мысль. 1917. № 1. 2 июля.

28. Донская христианская мысль. 1917. № 23. 3 мая.

29. Вольный Дон. 1917. № 23. 3 мая.

30. Ставропольские епархиальные ведомости. 1917. № 28.

31. Донская христианская мысль. 1917. № 5. 30 июля.

32. Донская христианская мысль. 1917. № 2. 9 июля.

33. Вольный Дон. 1917. № 28. 9 мая.

34. Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году. (Материалы и архивные документы по истории Русской Православной Церкви) / Сост., автор предисловия и комментариев М. А. Бабкин. Москва: Индик, 2006. 504 с.

35. Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Москва, 1918. Вып. 3. Приложение к «Деяниям» второе.

36. ГАСК. Ф. 135. Оп. 74. Д. 1106.

37. РГИА. Ф. 796. Оп. 445. Д. 223.

38. Донские епархиальные ведомости. 1917. № 21–22. 31 мая–7 июня.

39. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 3431. Оп. 1. Д. 384.

40. Ставропольские епархиальные ведомости. 1917. № 11. 12 марта.

41. Донская христианская мысль. 1917. № 11. 10 сентября.

42. ГАРФ. Ф. Р-3696. Оп. 1. Д. 20.

43. Донская христианская мысль. 1917. № 12. 17 сентября.

44. Государственный архив Ростовской области. Ф. 226. Оп. 5. Д. 78.

45. Донская христианская мысль. 1917. № 3. 16 июля.

46. Донская христианская мысль. 1917. № 7. 13 августа.

47. Донская христианская мысль. 1917. № 19. 5 ноября.

48. Донская христианская мысль. 1917. № 21. 19 ноября.

49. Донская христианская мысль. 1917. № 18. 29 октября.

50. Донская христианская мысль. 1917. № 20. 12 ноября.

БИРЮКОВА Юлия Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Православная культура и теология» Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону; ведущий научный сотрудник Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург.

SPIN-код: 3490-1172

ORCID: 0000-0001-5321-2574

AuthorID (SCOPUS): 57219378371

ResearcherID: AAX-9482-2020

Адрес для переписки: ulya-biryukova@yandex.ru

Для цитирования

Бирюкова Ю. А. Проблема сохранения баланса либерального и консервативного начал на съездах духовенства и мирян Юга России в 1917 г. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2021. Т. 6, № 4. С. 17–25. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-4-17-25.

Статья поступила в редакцию 05.10.2021 г.

© Ю. А. Бирюкова

THE PROBLEM OF MAINTAINING BALANCE OF LIBERAL AND CONSERVATIVE PRINCIPLES AT THE CONGRESSES OF CLERGY AND LAITY OF SOUTHERN RUSSIA IN 1917

The article examines the congresses of clergy and laity that took place after the February Revolution of 1917 in the South of Russia — on the Don, Stavropol and Kuban, which were the part of the movement propagated throughout the country. It marked the broad inclusion of clergy and laity in the reform of the synodal system of relations and the solution of accumulated intra-church problems. The author examines the nature of the expansion of the participation of parish clergy and laity in church administration, the participation of diocesan bishops in these processes, the question of how the participants of the congresses imagined combining these ideas with the traditional hierarchical structure of the Church. The study is based on the protocols of the congresses of the clergy and laity and the discussion of their decisions on the pages of the periodical press of that time. The author comes to the conclusion that the congresses of the South of Russia have shown a desire to unite all members of the church community, without violating the traditional right of diocesan bishops to church governance. The revolt against the episcopal authority has passed the Cossack territories. In the inclusion of lower clergy and laity in the church administration, their participants saw the implementation of the principles of conciliarity. The most important component of the reform was the inclusion of laypeople in the church administration bodies of different levels, which took place at the initiative of the clergy as a whole.

Keywords: Orthodox clergy, elective principle, church reform, conciliarity, laity, Russian Revolution, Civil War in Russia.

Acknowledgments

The reported study is funded by Russian Foundation for Basic Research, project No. 21-011-44120 «Orthodox clergy in the South of Russia during the wars and revolutions of the early XX century».

References

1. Rogoznyy P. V. Tserkovnaya revolyutsiya 1917 goda (Vyssheye dukhovenstvo Rossiyskoy Tserkvi v bor'be za vlast' v eparkhiyakh posle Fevral'skoy revolyutsii) [The Church Revolution of 1917 (the highest clergy of the Russian Church in the struggle for power in the dioceses after the February Revolution)]. St. Petersburg, 2008. 224 p. (In Russ.).
2. Shkarovskiy M. V. «Religioznaya revolyutsiya» 1917 goda i eye rezul'taty [«Religious Revolution» of 1917 and its results] // 1917-y: Metamorfozy revolyutsionnoy idei i politicheskaya praktika ikh voploshcheniya. 1917-y: Metamorfozy revolyutsionnoy idei i politicheskaya praktika ikh voploshcheniya / Eds. S. V. Moiseyev. Novgorod, 1998. P. 61–76. (In Russ.).
3. Beglov A. L. Rossiyskaya revolyutsiya i Svyashchenny Sobor Pravoslavnoy Rossiyskoy Tserkvi 1917–1918 gg.: ot «tserkovnoy revolyutsii» — k «kanonicheskoy restavratsii» [The Russian Revolution and the Holy Council of the Orthodox Russian Church of 1917–1918: from the «Church Revolution» to the «Canonical Restoration»] // Khristianos. Al'manakh. *Khristianos. Al'manakh*. Issue. XXVI. Riga, 2017. P. 24–51. (In Russ.).
4. Kosar D. «Dukhovnyye proletarii» i legitimnost' Vserossiyskogo tserkovnogo sobora 1917–1918 gg. [The «Spiritual Proletariat» and the Popular Legitimacy of the All-Russian Church Council of 1917–1918] // Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom. *State, Religion and Church in Russia and Worldwide*. 2019. No. 1–2 (37). P. 127–152. DOI: 10.22394/2073-7203-2019-37-1/2-127-152. (In Russ.).
5. Skarboro D. Moskovskaya eparkhial'naya revolyutsiya [Moscow's Diocesan Revolution] // Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom. *State, Religion and Church in Russia and Worldwide*. 2019. No. 1–2 (37). P. 104–126. DOI: 10.22394/2073-7203-2019-37-1/2-104-126. (In Russ.).
6. Freeze G. Revolyutsiya v Tserkvi: eparkhial'nyye s'yezdy, 1905–1917 gg. [Revolution in the Church: Diocesan Congresses, 1905–1917] // «Gubitel'noye blagochestiye»: Rossiyskaya Tserkov' i padeniye imperii. «Gubitel'noye blagochestiye»: Rossiyskaya Tserkov' i padeniye imperii / Trans. from Engl. A. Glebovskoy, M. Dolbilova; Ed. P.G. Rogoznyy. St. Petersburg, 2019. 352 p. ISBN 978-5-94380-244-7. (In Russ.).
7. Freeze G. «Votserkovleniye» 1917 goda: tserkovnyy krizis i prikhodskaya revolyutsiya [The «Churching» of 1917: the Church Crisis and the Parish Revolution] // Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom. *State, Religion and Church in Russia and*

Worldwide. 2019. No. 1–2 (37). P. 30–57. DOI: 10.22394/2073-7203-2019-37-1/2-30-57. (In Russ.).

8. Edward E. Rosloff. Red Priests: renovationism, Russian Orthodoxy, and Revolutions, 1905–1946. Indiana University Press, 2002. 259 p. (In Engl.).

9. Silano F. Kanonicheskoe pravo v zale bol'shevistskogo suda: Russkaya revolyuciya kak revolyuciya cerkovnogo prava [Canon Law in a Bolshevik Courtroom: the Russian Revolution as an Orthodox Legal Revolution] // Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom. *State, Religion and Church in Russia and Worldwide*. 2019. No. 1–2 (37). P. 153–181. DOI: 10.22394/2073-7203-2019-37-1/2-153-181. (In Russ.).

10. Kail' M. V. Tserkov' v revolyutsii: organizatsiya i rabota Vserossiyskogo s"yezda dukhovenstva i miryan 1917 g. Publikatsiya M. V. Kailya [Church in Revolution: the Organization and Work of the All-Russian Clergy AND Believers Congress in 1917] Published by M. V. Kail' // Noveyshaya istoriya Rossii. *Modern History of Russia*. 2013. No. 1 (6). P. 241–255. (In Russ.).

11. Shcheglov N. V. Proekty tserkovnogo ustroystva i upravleniya v dokumentakh Vserossiyskogo s"yezda dukhovenstva i miryan 1917 goda [Projects of church organization and management in the documents of the All-Russian Congress of Clergy and Laity of 1917] // Tserkov' i vremya. *Tserkov' i Vremya*. 2017. No. 3 (80). P. 92–144. (In Russ.).

12. Pecherin A. V., Sukharev Yu. M. Pomestnyy Sobor Rossiyskoy Pravoslavnoy Tserkvi i Pervyy chrezvychaynyy vserossiyskiy s"yezd dukhovenstva i miryan v vospominaniyakh ekaterinburgskogo protoiyereya Aleksiya Ignat'yeva [The All-Russian Church Council of the Russian Orthodox Church and the First Extraordinary All-Russian Congress of the Clergy and Laity in the Memoirs of the Ekaterinburg Archpriest Alexey Ignatiev] // Vestnik Ekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii. *Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*. 2018. No. 2 (22). P. 148–180. (In Russ.).

13. Shcheglov N. V. Prikhodskoy ustav v revolyutsionnuyu epokhu: resheniya Vserossiyskogo s"yezda dukhovenstva i miryan 1917 goda [Parish Statute in Revolutionary Epoch: Decisions of 1917 All-Russian Congress of Clergy and Laity] // Tserkov' i vremya. *Tserkov' i Vremya*. 2019. No. 1 (86). P. 203–249. (In Russ.).

14. Puchenkov A. S., Kalinovskiy V. V. Dukhovnyy forpost Rossii: pravoslavnoye dukhovenstvo Kryma v 1914–1920 godakh [The Spiritual Outpost of Russia: the Orthodox Clergy of the Crimea in 1914–1920] / Ed. N. N. Smirnov. St. Petersburg, 2020. 407 p. ISBN 978-5-93615-232-0. (In Russ.).

15. Red'kina O. Yu. Dukhovenstvo Yuga Rossii v period obshchestvenno-politicheskogo krizisa mart 1917 – yanvar' 1918 gg.: v poiskakh grazhdanskogo mira [The Clergy of the South of Russia during the socio-political crisis of March 1917 – January 1918: in search of civil peace] // Yug Rossii: reformy, revolyutsii, poiski grazhdanskogo mira (pamyati P. A. Stolypina). *The South of Russia: Reforms, Revolutions, the Search for Civil Peace (in memory of P. A. Stolypin)* / Ed. G. G. Matishov. Rostov-on-Don, 2011. P. 155–161. (In Russ.).

16. Kiyashko N. V. Sistema tserkovnogo upravleniya i polozheniye dukhovenstva na Yuge Rossii v 1918–1919 gg. [The system of church government administration and the position of the clergy in the South of Russia in 1918–1919] // Materialy VIII Mezhdunarodnoy nauchno-bogoslovskoy konferentsii. *Materialy VIII Mezhdunarodnoy Nauchno-bogoslovskoy Konferentsii*. St. Petersburg, 2016. P. 226–233. (In Russ.).

17. Kiyashko N. V. Eparkhial'naya vlast' na Kubani i Chernomor'ye v usloviyakh Grazhdanskoy voyny (1918–1920 gg.) [Diocesan authority in the Kuban and the Black Sea region during the Civil War (1918–1920)] // Yug Rossii i sopredel'nyye strany v voynakh i vooruzhennykh konfliktakh. *Yug Rossii i Sopredel'nyye Strany v Voynakh i Vooruzhennykh Konfliktakh* / Ed. G. G. Matishov. Rostov-on-Don, 2016. P. 448–455. (In Russ.).

18. Kiyashko N.V. Vliyaniye Fevral'skogo perevorota 1917 goda na tserkovnuyu zhizn' i dukhovenstvo Russkoy pravoslavnoy

tserkvi na Kubani [The impact of the February 1917 coup on church life and the clergy of the Russian Orthodox Church in the Kuban] // Gumanitarnyye chteniya RGGU – 2017. *Gumanitarnyye Chteniya RGGU – 2017*. Moscow, 2018. P. 202–206. (In Russ.).

19. Biryukova Yu. A., Kiyashko N. V. Administrativno-territorial'naya reforma yuzhnykh eparkhiy Rossii v period Grazhdanskoy voyny [Administrative and Territorial reform of Russia's southern dioceses during the Civil war] // Vestnik Pravoslavnoy Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya II: Istoriya. *Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi. Vestnik Pravoslavnoy Sviato-Tikhonovskogo Gumanitarnogo Universiteta. Seriya II: Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi*. 2018. Vol. 85. P. 73–88. DOI: 10.15382/sturII201885.73-88. (In Russ.).

20. Biryukova Yu. A. Problema formirovaniya novoy modeli gosudarstvenno-tserkovnykh otnosheniy posle Fevral'skoy revolyutsii v resheniyakh Donskogo chrezvychaynogo s"yezda dukhovenstva i miryan 1917 g. [The problem of formation of a new model of Church-State Relations after the February Revolution in the Decisions of the Don Extraordinary Congress of Clergy and Laity in 1917] // Nauchnaya mysl' Kavkaza'. *Scientific Thought of Caucasus*. 2019. No. 1 (97). P. 64–70. (In Russ.).

21. Gosudarstvennyy arkhiv Stavropol'skogo kraya (GASK) [State Archives of the Stavropol Territory (SAST)]. File: 135/75/422. (In Russ.).

22. Stavropol'skiye eparkhial'nyye vedomosti. *Stavropol'skiye Eparkhial'nyye Vedomosti*. 1917. No. 19–20. (In Russ.).

23. GASK [SAST]. File: 135/76/32. (In Russ.).

24. GASK [SAST]. File: 135/75/438. (In Russ.).

25. Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA) [Russian State Historical Archive (RSHA)]. File: 831/1/156. (In Russ.).

26. GASK [SAST]. File: 135/74/890. (In Russ.).

27. Donskaya khristianskaya mysl'. *Donskaya Khristianskaya Mysl'*. 1917. No. 1. July 2. (In Russ.).

28. Donskaya khristianskaya mysl'. *Donskaya Khristianskaya Mysl'*. 1917. No. 23. May 3. (In Russ.).

29. Vol'nyy Don. *Vol'nyy Don*. 1917. No. 23. May 3. (In Russ.).

30. Stavropol'skiye eparkhial'nyye vedomosti. *Stavropol'skiye Eparkhial'nyye Vedomosti*. 1917. No. 28. (In Russ.).

31. Donskaya khristianskaya mysl'. *Donskaya Khristianskaya Mysl'*. 1917. No. 5. July 30. (In Russ.).

32. Donskaya khristianskaya mysl'. *Donskaya Khristianskaya Mysl'*. 1917. No. 2. July 9. (In Russ.).

33. Vol'nyy Don. *Vol'nyy Don*. 1917. No. 28. May 9. (In Russ.).

34. Rossiyskoye dukhovenstvo i sverzheniye monarkhii v 1917 godu. (Materialy i arkhivnyye dokumenty po istorii Russkoy pravoslavnoy tserkvi) [The Russian clergy and the overthrow of the monarchy in 1917. (Materials and archival documents on the history of the Russian Orthodox Church)] / Comp. M. A. Babkin. Moscow, 2006. 504 p. (In Russ.).

35. Sobraniye opredeleniy i postanovleniy Svyashchennogo Sobora Pravoslavnoy Rossiyskoy Tserkvi 1917–1918 gg [Collection of Definitions and resolutions of the Holy Council of the Orthodox Russian Church of 1917–1918]. Moscow, 1918. Vol. 3. Supplement to «Acts» the second. (In Russ.).

36. GASK [SAST]. File: 135/74/1106. (In Russ.).

37. RGIA [RSHA]. File: 796/445/223. (In Russ.).

38. Donskiye eparkhial'nyye vedomosti. *Donskiye Eparkhial'nyye Vedomosti*. 1917. No. 21–22. (In Russ.).

39. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF) [State Archive of the Russian Federation (SARF)]. File: 3431/1/384. (In Russ.).

40. Stavropol'skiye eparkhial'nyye vedomosti. *Stavropol'skiye Eparkhial'nyye Vedomosti*. 1917. No. 11. (In Russ.).

41. Donskaya khristianskaya mysl'. *Donskaya Khristianskaya Mysl'*. 1917. No. 11. September 10. (In Russ.).

42. GARF [SARF]. File: R-3696/1/20. (In Russ.).

43. Donskaya khristianskaya mysl'. *Donskaya Khristianskaya Mysl'*. 1917. No. 12. September 17. (In Russ.).

44. Gosudarstvennyy arkhiv Rostovskoy oblasti [The State Archive of the Rostov Region]. File: 226/5/78. (In Russ.).
45. Donskaya khristianskaya mysl'. *Donskaya Khristianskaya Mysl'*. 1917. No. 3. July 16. (In Russ.).
46. Donskaya khristianskaya mysl'. *Donskaya Khristianskaya Mysl'*. 1917. No. 7. August 13. (In Russ.).
47. Donskaya khristianskaya mysl'. *Donskaya Khristianskaya Mysl'*. 1917. No. 19. November 5. (In Russ.).
48. Donskaya khristianskaya mysl'. *Donskaya Khristianskaya Mysl'*. 1917. No. 21. November 19. (In Russ.).
49. Donskaya khristianskaya mysl'. *Donskaya Khristianskaya Mysl'*. 1917. No. 18. 29 October. (In Russ.).
50. Donskaya khristianskaya mysl'. *Donskaya Khristianskaya Mysl'*. 1917. No. 20. November 12. (In Russ.).

BIRYUKOVA Yuliya Aleksandrovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Orthodox Culture and Theology Department, Don State Technical

University, Rostov-on-Don; Leading Researcher at the Institute of History, St. Petersburg State University, St. Petersburg.

SPIN-code: 3490-1172

ORCID: 0000-0001-5321-2574

AuthorID (SCOPUS): 57219378371

ResearcherID: AAX-9482-2020.

Correspondence address: yliya-biryukova@yandex.ru

For citations

Biryukova Yu. A. The problem of maintaining balance of liberal and conservative principles at the congresses of clergy and Laity of Southern Russia in 1917 // Omsk Scientific Bulletin. Ser. Society. History. Modernity. 2021. Vol. 6, no. 4. P. 17–25. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-4-17-25.

Received October 05, 2021.

© Yu. A. Biryukova